

Copyright © 2021 by Cherkas Global University  
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA  
 Co-published in the Slovak Republic  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028  
 2021. 16(3): 1141-1152  
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1141  
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>



## Modeling the Semiotic Space of the “Unknown Soldier” Concept in the Russian Empire

Evgenij V. Il'in <sup>a</sup>, Victoria Berednikova <sup>a</sup>, Tatiana E. Sokhor <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup>Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

### Abstract

The article examines the history of the creation of the "unknown soldier" concept from a retrospective point of view, identifies the main stages of its modeling and organization of semiotic space. The formation of the concept in the public mind took place over several centuries, starting with the era of Peter I, when European culture was introduced into the patriarchal Russian state. In historical researches devoted to major Russian military events, the concept of the “unknown soldier” was poorly marked by the transition from a memorial temple as gratitude to God for the granted victory, to a monumental sculpture that unites the religious and secular fixation of historical memory. Many different works have been written about the problem of perpetuating and preserving the memory of the defenders of the Motherland in the late XX – early XXI centuries, however, the domestic scientific community did not address the history of the emergence and development of the concept of “unknown soldier”. The lack of a clear framework in the definition of the concept under study actualizes this topic, contributing to its comprehensive study.

The innumerable victims of the Great Patriotic War caused cultural self-reflection in Russian (Soviet) society in relation to nameless heroes, which led to the need to create the concept of “unknown soldier”, to form a semiotic space around it and to introduce the concept into state ideology.

**Keywords:** Unknown soldier, World War I, War of 1812, Great Northern War, monuments, epitaphs, memorialization, commemoration, Crimean campaign, historical memory.

### 1. Введение

Сегодня часто вспоминают о погибших воинах, защищавших свою Родину в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), реже – в войны, происходившие до революции, на которых с не меньшей доблестью наши соотечественники защищали свою землю и погибали за нее. Однако понятие «неизвестный солдат» – это не только безымянные захоронения и отражения в культурном пространстве современной России. Упомянутый концепт имеет свою долгую историю развития, опирающуюся на национальные традиции и особенности. Исследование рассматривает проблематику понятия «неизвестный солдат» с ретроспективной точки зрения, с высоты сегодняшнего понимания развития истории, выявляет основные этапы его моделирования и создания семиотического пространства.

Существовавшая в допетровской России поминальная практика в корне отличалась от европейской и не являлась политической составляющей государственности вплоть до начала имперской эпохи. Мемориализация осуществлялась только в пределах церковного института: военному событию посвящались храмы (или их приделы), обретались или писались иконы, служились панихиды.

В петровское время, ориентированное на европейские формы культуры, стали отмечаться триумфы победных батальон, однако и тогда безвестных воинов отдельно не выделяли и в памятных знаках не фиксировали (Зелов, 2002; Тюхменева, 2005). Так, например, хорошо известен сюжет с

\* Corresponding author

E-mail addresses: [civi@mail.ru](mailto:civi@mail.ru) (E.V. Il'in), [berednikova3@bk.ru](mailto:berednikova3@bk.ru) (V. Berednikova), [sohor@mail.ru](mailto:sohor@mail.ru) (T.E. Sokhor)

организацией похорон погибших воинов после Полтавской битвы в 1709 г. По распоряжению Петра I были приготовлены «могилы павшим воинам, положившим свою жизнь за честь и славу родины». В присутствии царя был совершен чин отпевания, погребены тела усопших героев и насыпан холм, на который «Петр I собственноручно водрузил деревянный крест со следующей надписью: “Воины благочестивые, за благочестие кровию венчавшиеся, лета от воплощения Бога Слова 1709 июня 27 дня”». Погибшие шведские воины, коих было 9 234 человека, по распоряжения Петра также были похоронены и обряд погребения над ними произвели шведские священники (Бодянский, 1850: 41-42; Сокол, 2006: 178-180). Имен русских воинов не сохранилось, только количество погребенных – 1 345 человек. Петр I планировал возвести на месте братской могилы мемориальный памятник – каменную пирамиду (Кротов, 2014: 497) – и рядом построить мужской монастырь. Дело установки постоянного памятника тормозилось, и только к 200-летию Полтавской битвы захоронение погибших воинов обрело вид мемориала (Бучневич, 1902: 208-209). Правда, по мнению авторов, самым лучшим памятником русским воинам было создание Петром I постоянной госпитальной службы в Москве и позднее в Санкт-Петербурге (Семека, 1952: 18; Ларин, 1911: 4).

После Отечественной войны 1812 г. в Российской империи вслед за европейскими столицами стали появляться мемориалы, пока еще не объединявшие памятник и братское захоронение в единое целое, а отмечавшие только триумф победы.

Повышенный интерес современного общества к теме патриотизма стал причиной обращения к данной тематике. О проблеме увековечения и сохранения памяти защитников Отечества в конце XX – начале XXI веков написано немало различных работ, однако к истории появления и развития концепта «неизвестный солдат» отечественное научное сообщество не обращалось. Современные толковые словари при попытке обнаружения определения данного понятия отсылают к другому концепту «могиле неизвестного солдата», называя его «памятным символом». В силу метафоричности искомого понятия его удалось обнаружить только в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений», в котором трактуется словосочетание «неизвестный солдат» как «символ всех погибших воинов, имена которых так и остались неизвестными» (Серов, 2004). Всезнающая Википедия тут же повторила информацию словаря. Отсутствие четких рамок в определении понятия «неизвестный солдат» актуализирует данную тему, способствуя ее всестороннему изучению.

## 2. Материалы и методы

Исследование подготовлено на основе изучения различных исторических источников (дневников, мемуаров, исторических экскурсов и др. сочинений), опубликованных по итогам изучения прошедших военных событий и торжественных мероприятий, связанных с созданием семантического поля образа «неизвестного солдата», таких как открытие памятников, проведение торжественных мероприятий и разработка ритуальных протоколов их проведения и т.д.; сведений из научных публикаций отечественных и зарубежных специалистов по военной истории и истории культуры за разные временные периоды. Для исследования вопроса истории происхождения и развития понятия были использованы принципы историзма и научной объективности; при анализе текстов применялся нарративный и контекстуальный анализ.

Методами исторического исследования работы явились проблемно-хронологический и систематический, позволившие выстроить историческую канву развития концепта «неизвестный солдат» в России, давшие возможность охарактеризовать условия его реализации и применения в соответствии с национальными потребностями. Метод сравнительного анализа позволил выявить преемственность традиций среди европейских стран в создании исследуемого концепта, определить отличные акценты понятия в представлении разных государств. Историко-культурный подход, концептуальный и семиотический анализ использовался в русле культурологической проблематики межкультурных коммуникаций русской и западноевропейской культур.

## 3. Обсуждение

Необходимо отметить, что предложенная тема исследования в историко-культурологическом аспекте историографии на русском материале фактически не рассматривалась. Сведения о концепте «неизвестный (неопознанный) солдат» начинают обнаруживаться в публицистической, художественной и мемуарной литературе, а также изобразительном искусстве конца XIX – начала XX вв. Связано это было с началом Первой мировой войны, которая оказалась очень жестока, нетипична и масштабна. Вовлечение в мировую войну большого количества ее участников вызвало в процентном содержании и увеличение числа погибших (в том числе и неопознанных), а ее территориальная распространенность, длительность и непредсказуемость развития боевых действий не позволяла вовремя производить необходимые санитарно-гигиенические процедуры. Все вышесказанное повлияло на закрепление и метафорическую трансформацию в России военно-юридического термина «неопознанные останки погибшего защитника Отечества» в общественно-признанный – «неизвестный солдат».

Этот термин, вероятно, впервые прозвучавший с французской трибуны во время захоронения «le Soldat inconnu» – «Неизвестного солдата» – 28 января 1921 г. под Триумфальной аркой в Париже на площади Звезды, стал основой надписи на надгробной плите. Созданный во Франции символ (знак) объединил нацию, символизируя приверженность граждан непоколебимым принципам свободы, равенства и братства. В течение месяца была разработана ритуальная составляющая дня поминовения, которая почти не изменилась за столетие и до сих пор не вызывает у населения нареканий. Именно потому основные существующие исследования относятся к французской историко-культурологической школе (Jagielsk, 2005; Naour, 2008; Balenbois, 2015; Soudagne, 2008; Vilain, 1933; Dalisson, 2013; Soulard, 2020; Larguier, 1939 и др.).

Понятие «неизвестный солдат» в отечественном научном сообществе до середины XX столетия не рассматривалось, и научных исследований, подобных французским, не проводилось, хотя, бесспорно, предпосылки его появления были. Концепт формировался и существовал в пределах государственных законов о захоронениях и отражался в публицистике и искусстве. Моделирование понятия шло через сюжетную канву, как, например, в литературных произведениях, через описание произведений искусств, косвенно понятие отражалось в крупных исторических исследованиях о прошедших военных кампаниях.

Ретроспектива происходивших военно-исторических событий дает возможность проследить зарождение и развитие концепта «неизвестный солдат» и его семантического поля на отечественном материале.

#### 4. Результаты

В допетровской России не стремились прославлять воинские подвиги вне церкви, и потому отечественная традиция установления мемориалов и памятных дней на государственном (светском) уровне катастрофически запаздывала по сравнению с европейской. Подобная тенденция продолжилась и в XX в. Так, например, «День неизвестного солдата», который должен был «увековечить память, воинскую доблесть и бессмертный подвиг погибших в боевых действиях воинов, чье имя осталось неизвестным» (День..., 2020; Ильин, 2021) был учрежден в СССР лишь в середине XX столетия. По поводу его учреждения (03.12.1966) и торжественной траурной церемонии, посвященной открытию мемориала в Москве у Кремлевской стены, Константин Симонов написал: «Неизвестный солдат – это символ всех безымянных героев, погибших в атаках на безымянные высоты или до последнего патрона дравшихся в тех безвестных окопах, от которых время давно уже не оставило следа» (Симонов, 1966). Симонов создал этой фразой исторические скрепы концепта: 1) безымянный, 2) погибший в бою, 3) потерянный в истории. Через полгода, благодаря фразе С. Михалкова «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен», на мемориале «Неизвестному солдату», открытому у Кремлевской стены, появится еще один пункт понятия: 4) бессмертие подвига. В этом уточнении горечь, трагизм и дилемма отечественного концепта «неизвестный солдат». И потому антитезой Симонову звучат строки генерала П.Н. Краснова: «Пустынное голое шоссе, <...> стоит низкий, почти равноплечный крест, сделанный из двух тонких дубовых жердей. На их скрещении кора снята и плоско застругана. Там химическим карандашом написано... Дожди и снега смыли почти все написанное <...>. Я проезжал мимо этой могилы в мае 1915 года. Крест покосился, и уже мало походил на крест... Надпись выпцвела и стерлась. Для всех это была могила неизвестного солдата, мне же она была известна и издали приветствовала меня дорогими словами: “За Веру, Царя и Отечество”» (Краснов, 1924). Эта небольшая книжка воспоминаний написана Красновым под впечатлением от мероприятий, связанных с открытием «бескrestной могилы-клумбы неизвестного солдата» в Париже в начале 1921 г. (Lauzanne, 1921: 1), а затем создания здесь же «Пламени памяти» (1923) (Le cinquième, 1923: 1-2). Парижский мемориал и вариант «вечного огня» стали первыми примерами увековечения памяти безвестно погибших в годы Первой мировой войны, торжественным знаком, отмечающим патриотизм на государственном уровне. Начинание было продолжено в последующие годы во многих странах мира, получая в каждой из них свою национальную окраску. Несмотря на то, что неизвестный британский воин был похоронен в Вестминстерском аббатстве (Hanson, 2005) в тот же день, что и французский неизвестный солдат, а в США могила неизвестного солдата появилась на Арлингтонском национальном кладбище в Виржинии через год (Wagner, Matyók, 2018), их объединяет то, что все эти воины погибли в годы Первой мировой войны и были погребены на территории Франции. И Французская республика, как никакая другая страна, с глубочайшим трепетом чтит своего «le Soldat inconnu» – фронтовика Первой мировой войны.

В СССР-России в силу смены государственного строя в начале XX столетия противоречие свой-чужой в концепте «неизвестный солдат» и совершенного им подвига, пока еще не уравнила даже смерть, что, несомненно, не позволило присоединиться к международному культурному проекту и до сих пор тормозит четкую разработку понятия.

Войны происходили и ранее XX столетия, и солдаты, по разным причинам ставшие безымянными после боев или окончания конфликта, были всегда. Разумеется, старались хоронить всех погибших, но вопрос увековечения их в коллективной исторической памяти в XVIII или первой половине XIX века не стоял. Большое количество погибших в боях или умерших от ран, согласно

древнейшей традиции, погребались в одной могиле (яме) (Кропотов, 2015: 50-53; Седых, 1997: 28-32), приводя современников в благоговейную скорбь. В 1869 г. молодой офицер Н.В. Лукницкий, посетив братское кладбище (Поляков, Шавшин, 2013) в Севастополе, писал отцу: «Русское кладбище занимает по другую сторону города огромное пространство, оно еще не кончено, но вид ужасный: вообрази, есть могилы, например, как Волынского полка, где в одной яме, под общим громадным камнем похоронено 500 и 1 000 трупов. Лучший памятник, который положительно составляет диво, это Горчакову (командующий войсками в Крыму в 1855–1856 гг. М.Д. Горчаков. – Авт.), затем громадный мраморный обелиск, под которым, судя по множеству фамилий, находятся чуть ли не все офицеры Волынского пехотного полка и проч. Хотя грустно вспоминать об этом...» (Верникеев, 1986: 96-99; Сохор, Санжаровец, 2021). Характеризует Лукницкий и французскую часть Братского кладбища, называя ее «обширным садом, обнесенным каменным забором», замечая при этом, что «имена офицеров выписаны снаружи на мраморных досках, а кости солдат – в общей могиле» (Сохор, 2021).

Проблема сохранения исторической памяти и увековечения неизвестных солдат до конца XIX в. остро не стояла и решалась, как правило, либо при активном участии церковного института, либо частным образом. В качестве примера можно привести церковь Иоанна Предтечи (Чесменская) в Санкт-Петербурге, построенную в 1777 г. по распоряжению Екатерины II в ознаменование победы русского флота над турецким в Чесменской бухте Эгейского моря (1770). В день празднования Полтавской победы 27 июня 1836 г. рядом с храмом в бывшем Чесменском дворце была открыта военная богадельня «для старых и совершенно увечных воинов» – участников Отечественной войны 1812 г. и русско-турецкой войны 1828–1829 гг. (Баторевич, 1997: 65-80) и кладбище, где их и хоронили. О захоронении неопознанных (неизвестных) солдат в то время еще не было речи.

Другой пример частного увековечения обнаруживается на кенотафе кладбища Фарфорового завода в Санкт-Петербурге: «Дивов Петр Павлович, прапорщик л.-гв. Егерского полка, убит под Варною, и товарищи его, погибшие со славою 10 сентября 1828 г. В память сына. Да будет блаженна память ваша, священная для всех Россиян! Вы сражались с одним батальоном против 17 000 турок и пали на поле чести: генерал-майор Гаргон; полковники: флигель-адъютант барон Сагер, Буссе; капитан Кромин; штабс-капитаны Жилин I, Энгельгард; поручики: Ген I, Апрелев, Сукин; подпоручики: Скванчи, Нестеров, Лебедников; прапорщики: Васильев, Скульский. На гроб невинности, на гроб дитяти, дочери Елизаветы, скончавшейся 5 августа 1822 г., водружен сей памятник в 1829 году. Прах ваш покоится в иноплеменной стране, а души ваши с нами» (Сайтов, 1912: 47-48). И вновь о рядовых погибших солдатах, также оставшихся «в иноплеменной стране», нет ни слова: военнотружущие рядового состава «обобщались» в слове «солдат» или словосочетании «солдат русской армии».

Не менее показателен и пример постройки в 1820 г. М.М. Тучковой церкви Спаса Нерукотворного на месте предполагаемой гибели супруга (его останки не были обнаружены). Эта трагическая история, хорошо известная современникам, была изображена на полотне художника-передвижника Н.С. Матвеева и представлена на выставке исторических картин в 1898 г. (К рисункам, 1898: 664, 675). Храм, возведенный вдовой Тучковой, стал памятником ее супругу генералу А.А. Тучкову, а заодно и главным памятником павшим при Бородине. В 1838 г. храм был включен в состав Спасо-Бородинского женского монастыря, где вдова генерала стала первой игуменьей Марией (Смирнов, 2013: 169). Подобные примеры можно продолжать и далее.

Последствия бородинской битвы с санитарно-медицинской точки зрения были ужасающими. На Поле Славы было оставлено до 50 000 убитых и раненых, не сумевших самостоятельно выбраться и оставленных умирать не только от ран, но и от голода (Горолевич, Илюхин, 2018: 271-272; Французы..., 2012: 191-250). Французы погибших солдат неприятеля не хоронили. «16-го (28-го) мы <...> очутились на знаменитом поле сражения, все еще покрытом мертвыми телами и обломками разного рода, <...> почти все трупы принадлежат русским – наших, по мере возможности, мы всех предали земле. Но <...> наступившие вслед затем дожди размывли часть могил. Нельзя себе представить ничего печальнее, как зрелище этих покойников, уже почти утративших человеческий образ; после битвы прошло пятьдесят два дня», – зафиксировал в своих воспоминаниях вид Бородинского поля при отступлении сержант Бургонь (Пожар..., 1898: 68). В связи с огромным количеством трупов людей и лошадей местными властями обычно принималось решение о сожжении останков и захоронении в одной яме воинов обеих армий и их лошадей (Спасская, Янишевский, 2013: 1162-1178; Заглухинский и др., 1912: 106, 118, 186; Иванов, 2007: 129-142).

Необходимость в появлении мест общественной коммеморации в Российской империи назревала с ростом потерь в очередной войне. Особенно явным вопрос о необходимости увековечить подвиг народа встал после окончания Отечественной войны 1812 г. Этому способствовало и движение мемориализации в европейских странах. Так, Пруссия стала одной из первых стран, в которой на площадях и улицах стали устанавливаться памятники, прославляющие доблесть полководцев Семилетней войны, Фридриху II, Леопольду I и другим полководцам войны с Наполеоном. Самый крупный мемориал из серии памятников, планировавшихся к установке и посвященных окончанию «Освободительной» войны, должен был появиться за пределами Берлина, на холме Темпельхоф.



На торжественную закладку памятника, которая состоялась 19 сентября 1818 г., был приглашен российский император Александр I. 19-метровый монумент, выполненный из железа, был открыт 30 марта 1820 г., на местах сражений были установлены 7 «малых» памятников (Любин, 2014: 184-197). Идея «серии» памятников, выполненных в виде табернаклей (сооружение в виде шатра в католических храмах для хранения предметов религиозного поклонения), принадлежит выдающемуся немецкому архитектору К.Ф. Шинкелю и задумывалась, вероятно, как большой межкультурный проект. Однако Александр I эту идею не поддержал, считая вполне достаточным создание большого храма-памятника, посвященного Христу-Спасителю в Москве (Храм, 1992: 10-13). Как пишет профессор Л.В. Выскочков, если Александр I «демонстративно избегал проявления национальных чувств», а победу над Наполеоном «приписывал промыслу Божию», то Николай I имел совсем иную позицию (Выскочков, 2018: 561-565). В его правление произошло открытие более сотни памятников разнообразной тематики. Отечественной войне 1812 г. была посвящена целая программа, начинающаяся с установки Александровской колонны (памятника брату Александру (1834) (Черненко, 2020), продолжающаяся разработкой празднования 25-летнего юбилея войны с Наполеоном, строевыми смотрами, театральными постановками и прочими мероприятиями, прославляющими воинскую доблесть России (Уортман, 2002: 307, 415; Сокол, 2006: 205). Одним из интересных проектов можно назвать установку (1839) серии памятников на местах сражений 1812 г., подобных тем, которые несколько ранее были установлены в Пруссии. Всего планировалось установить 16 монументов трех классов, разделенных по величине, оформлению и важности. Конкурс на создание монументов, объявленный в Академии художеств, выиграл Антонио Адамини, ученик О. Монферрана, непосредственно руководивший установкой Александровского столба (Памятник, 2010: 9-10). Монумент 1-го класса среди серии запланированных памятников был воздвигнут 26 августа 1839 г. на Бородинском поле. «Этот восьмигранный памятник является краткой сводкой событий Отечественной войны, Бородинского сражения в частности. На одной из граней написано: “Благодарное Отечество положившим живот на поле чести”. Далее под чертой: “Русских убито: генералов – 3, воинов – 15 000; ранено: генералов – 12, воинов – 30 000”» (Бояринцев, 2013: 185-186).

Следующие шесть памятников 2-го класса возвели до 1849 г. – в Тарутино (1834), Смоленске (1841), Малоярославце (1844) и Красном. Вначале 1848 г. в связи с нехваткой в казне средств программа была свернута, но были установлены уже отлитые к тому времени монументы в Полоцке и Клястицах (Выскочков, 2018: 561-565). Таким образом, Николай I «продолжил» дело сохранения памяти о войне 1812 г., начатое до него в Пруссии в 1820 г. Следует отметить, что монументы не являлись памятниками погибшим и не устанавливались на братских могилах, на их гранях не высекались имена воинов.

Николай I проявлял большую мудрость в разработке «монументальной пропаганды», прославляющей победы русской армии и продвигающей идею народности и идентичности. Однако в 1840–1850-е гг., как замечает Н.А. Гаврилова, общественный интерес к войне 1812 г. начинает постепенно угасать. И только Крымская война 1853–1856 гг. вновь вызвала патриотический подъем к событиям почти полувековой давности, создав предпосылки для более досконального изучения событий начала XIX в. (Гаврилова, 2004). Кроме того, глубокое обдумывание темы войны вызвало поток новых, доселе мало используемых материалов – воспоминаний участников событий, что в дальнейшем дало возможность обратить внимание на отдельных людей, составляющих, по словам Л.Н. Толстого, «сильнейшего духом противника». Не раз еще в истории России вспомнят победы войны 1812 г., не раз подвергнут реставрации или полному возобновлению старые николаевские памятники (Чернобай, 2013: 58-64), но происходить все это будет в периоды военного или предвоенного времени, возрождая «сильнейший дух» русского воинства.

Каждая последующая война сопровождалась все большими потерями, новыми героями и «полями» воинской славы. В Крымскую войну (1853–1865) потери русской армии были велики – более 17 тыс. чел. убитыми и 3 164 человека считаются пропавшими без вести (Скориков, 1997: 247). Во время 349-дневной обороны Севастополя погибших защитников города хоронили на его северной стороне. «Времени не хватало устраивать для всех этих жертв пышных церемоний, не было также средств воздвигать над их общей могилой роскошных надгробных памятников. Их хоронили в простых, крашенных и некрашенных гробах, опускали в одну могилу. <...> Монах в эпитрахели да несколько товарищей, из которых большинство окалеченные – вот те, которые сопутствовали севастопольским героям к их последнему жилищу» (Севастопольский памятник, 1876: 231). Времени, действительно, не хватало – не позволял крымский климат, не позволяло и количество раненых и окалеченных, которых насчитывалось к концу 11-месячной обороны 73 446 человек. Кроме того, ближние бои «перемешивали» неприятелей. Первая оборона Севастополя 1854–1855 гг. хранит много тайн, однако и после войны захоронения (и перезахоронения) продолжались в течение нескольких лет. Свидетельством этому служит неожиданно необычная информация о захоронении погибших противоборствующими сторонами, обнаруженная в Приказах по войскам Одесского военного округа за 1865 г.: «О награждении 3-х [российских] офицеров крестами почетного легиона за перенесение останков французских генералов» (Приказ..., 1865). (За погибших солдат медалями, очевидно, не награждали).

Искалеченный город, выхваченные войной солдаты и офицеры..., все, кто остался навсегда с Севастополем – почти все они неизвестные солдаты, погребенные в одной могиле, достойные вечной памяти. Об ужасах и горечи войны «громче» всех сказал участник этих событий Л.Н. Толстой. «Все было мертво, дико, ужасно. <...> По изрытой свежими взрывами обсыпанной земле везде валялись исковерканные лафеты, придавившие человеческие русские и вражеские трупы, тяжелые, замолкнувшие навсегда чугунные пушки, страшную силою сброшенные в ямы и до половины засыпанные землей, бомбы, ядра, опять трупы, ямы, осколки бревен, блиндажей и опять молчаливые трупы в серых и синих шинелях» (Толстой, 1904: 130-131). Понадобилась почти четверть века, чтобы город возродился и стал единым семиотическим знаком еще не появившегося концепта «неизвестный солдат», но уже отвечающим всем его скрепам. «Севастополь до сих пор город гробов – мертвец, но он хорош и мертвый... – Сообщал корреспондент А. Р. в «Санктпетербургских ведомостях» в 1876 г. – Эти белые громады развалин, эти колонны без крыш, имеют величавую своеобразную красоту огромного кладбища богатей» (А.Р., 1876).

Попытки привлечь внимание обществу к проблеме войны демонстрировал художник В.В. Верещагин своей антимилитаристической туркестанской серией работ. Ежедневные смерти, ранения, горе и страдания ближних притупляют чувства людей, принуждая их поступать не по совести. В картине «Забытый» (1871, уничтожена художником) Верещагин показал не только будни войны, он впервые публично означил «оставленного на поле боя», незахороненного воина (Лебедев, 1972: 102, 115), ненадолго приблизившись к рождающемуся концепту «неизвестного солдата», чтобы спустя три десятилетия самому стать «пропавшим без вести» (В.В. Верещагин погиб при подрыве на mine броненосца «Петропавловск» в 1904 г.).

По мере развития индустрии и технологий каждая новая война вызывала все больше и больше жертв, и количество пропавших без вести и неопознанных солдат, сестер милосердия (Махаев, 1914) и плененных (Краснов, 1924; Ушаков, 2017) неизменно возрастало. Придуманные средства опознавания в виде различных «смертных» жетонов были несовершенны и появились на рубеже XIX и XX вв. Первая мировая война и последующая революция не дали возможность включить в армейскую экипировку опознавательный жетон. И если у офицера могли быть обнаружены какие-то знаки отличия, указывающие на его место службы, то у нижних чинов ничего подобного не было. Очень ярко о похоронах безымянного воина написал в своем рассказе В.С. Павленко, участник Белого движения, служивший некоторое время псаломщиком на Балканах. Автор очень лаконично и емко отметил то, что отличает неизвестного солдата от других погибших военнослужащих: «Единственным удостоверением его личности были в боковом кармане его полуистрепанного английского френча два солдатских Георгиевских креста. Ему их положили в гроб» (Павленко, 2019: 207-217).

Первая мировая война заканчивает эпоху Российской империи, но вместе с ней уходит история «неизвестного солдата» Императорской армии как чуждое новому советскому государству. На долгие годы приостанавливается процесс разработки концепта, и даже открытие мемориалов во Франции, Великобритании и США в 1920–1921 гг. не подвинуло СССР к установке подобного памятника на своей территории.

## 5. Заключение

Концепт «неизвестный солдат» моделировался постепенно: это не являлось первоочередной государственной задачей в императорской России. Вопросы жизни и смерти, памяти и прославления по-прежнему принадлежали религиозным практикам. Современному представлению о концепте способствовало движение пацифистов, активно развивавшееся в Европе в XIX в. и ставшее известным в России благодаря Л.Н. Толстому (Пацифизм..., 1998). Отрицание войны и насилия побуждало к размышлениям о войне, к осознанию «отрицательного откровения через сгорание, разрушение, потрясение» (Булгаков, 1999: 376) и потом уже сохранению исторической памяти через произведения литературы, публицистики и различных видов искусства.

В России «смерть на миру», коллективная гибель за «Веру, Царя и Отечество», существовавшая со времен принятия христианства, не подразумевала выделение из общности отдельно взятой личности. И потому отдельный персонаж, даже пропавший без вести в бою, по-прежнему оставался в поминаемых списках, а захоронение безымянного воина могло быть забыто только потому, что имело местоположение, удаленное от мест проживания людей.

Резкие неожиданные повороты в истории России и необходимость осознания войн и их последствий в национальном контексте тормозили процесс формирования понятия «неизвестный солдат», стимулируя отставание от Европы в деле увековечения памяти погибших. Так, например, с одной стороны, огромное количество погибших «неизвестных» и «без вести пропавших» после Первой мировой войны (по разным причинам) долгое время оставались сокрытыми от общественности страны Советов, тем самым на ментальном уровне поддерживая религиозную поминальную традицию. С другой стороны, культурная саморефлексия в отношении к безымянным героям, вызванная неисчислимыми жертвами Великой Отечественной войны (1941–1945), привела наконец общество к необходимости создания концепта «неизвестный солдат», его окончательному формированию и введению в государственную идеологию.

**Литература**

- А. Р., 1876** – А.Р. Два дня в Севастополе // *Санктпетербургские ведомости*. 1876. № 22. С. 3.
- Баторевич, 1997** – *Баторевич И.И.* Чесменский дворец. СПб.: Белое и черное, 1997. 156 с.
- Бодянский, 1850** – *Бодянский П.И.* Достопримечательности Полтавы. Воспоминания о Полтавской битве, открытие памятника Петру Великому в 1849 году и Шведская могила в Полтаве. Полтава: Типография Губернского правления, 1850. 136 с.
- Бояринцев, 2013** – *Бояринцев В.И.* 1812. Полководцы Отечественной войны. М.: Книжный мир, 2013. 287 с.
- Булгаков, 1999** – *Булгаков С.Н.* Размышления о войне // *Философия имени. Икона и иконопочитание*. М.-СПб.: Искусство, Инапресс, 1999. Т. 2. С. 343-377. 438 с.
- Бучневич, 1902** – *Бучневич В.Е.* Записки о Полтаве и ее памятниках. Полтава: Типо-литографское губернское правление, 1902. 449 с.
- Веникеев, 1986** – *Веникеев Е.В.* Севастополь и его окрестности. М.: Искусство, 1986. 175 с.
- Высочков, 2018** – *Высочков Л.В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М.: Академический проект, 2018. 999 с.
- Гаврилова, 2004** – *Гаврилова Н.А.* 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны // *Новый исторический вестник*. 2004. № 11. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nivestnik.ru/2004\\_2/07.shtml](http://www.nivestnik.ru/2004_2/07.shtml) (дата обращения: 20.12.2020).
- Горолевич, Илюхин, 2018** – *Горолевич И.Е., Илюхин А.А.* Военно-санитарное дело в русской армии в период военной кампании 1812 г. // *Opera Medica Historica. Труды по истории медицины: Альманах РОИП*. Вып. 3. М.: ООО «ХЕЛЕНПРО», 2018. С. 265-275.
- День..., 2020** – День неизвестного солдата. 3 декабря 1966 // Портал История РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/dien-niezviestnogho-soldata> (дата обращения: 20.12.2020).
- Заглухинский и др., 1912** – *Заглухинский В.О., Копосов В.П., Фомин И.В.* Организация и работа военно-медицинской службы русской армии в Отечественную кампанию 1812 года. М.: Печатня А. Снегиревой, 1912. 210 с.
- Зелов, 2002** – *Зелов Д.Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М.: УРСС, 2002. 303 с.
- Иванов, 2007** – *Иванов Н.И.* Братские могилы и другие воинские захоронения 1812 года на Бородинском поле // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы X Международной научной конференции. Москва, 26–27 апреля 2007 года. М.: Музей-панорама «Бородинская битва, 2007. С. 120-142.
- Ильин, 2021** – *Ильин Е.В.* Города воинской славы России: Учебное пособие. СПб., 2021. (в печати).
- К рисункам, 1898** – К рисункам // *Нива*. 1898. № 34. С. 676-677.
- Краснов, 1924** – *Краснов П.Н.* Венок на могилу неизвестного солдата Императорской российской армии. Варшава, 1924. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/venok-na-mogilu-neizvestnogo-soldata-imperatorskoj-rossijskoj-armii/> (дата обращения 20.12.2020).
- Кропотов, 2015** – *Кропотов В.В.* Курганы с «коллективными погребениями» в исследованиях Татьяны Николаевны Троицкой // *История и археология Крыма*. 2015. № 2. С. 50-53.
- Кротов, 2014** – *Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», Лики России, 2014. 556 с.
- Ларин, 1911** – *Ларин И.Л.* Первая Русская военная аптека: Исторический очерк. СПб.: Изд. Общества фармацевтов военного и морского ведомства, 1911. 42 с.
- Лебедев, 1972** – *Лебедев А.К.* Василий Васильевич Верещагин: Жизнь и творчество. 1842–1904. М.: Искусство, 1972. 396 с.
- Любин, 2014** – *Любин Д.В.* Воинские памятники XIX – начала XX в. в Берлине, посвященные Освободительной войне // *Научные труды*. 2014. № 29. С. 184-197.
- Махаев, 1914** – *Махаев С.К.* Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия. М., 1914. 144 с.
- Павленко, 2019** – *Павленко В.С.* Неизвестный солдат // Комм. О.Е. Иванова / Начало: Журнал института философии и богословия. 2019. Т. 36. С. 207-217.
- Памятник..., 2010** – Памятник в воспоминание сражений при Полоцке в 1812 г. / Сост., примеч. и вступ. ст. А.И. Судник. Полоцк: Полоцкое книжное издательство, 2010. 64 с.
- Пацифизм..., 1998** – *Пацифизм в истории идеи и движения мира*. М.: ИВИ РАН, 1998. 289 с.
- Пожар..., 1898** – *Пожар Москвы и отступление французов, 1812 год: Воспоминания сержанта Бургоня* / Пер. с фр. Л.Г. 2-е издание. СПб.: А.С. Суворин, 1898. XVI + 286 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html> (дата обращения: 20.12.2020).
- Поляков, Шавшин, 2013** – *Поляков Г., протоиерей, Шавшин В.* «За Веру, Царя и Отечество. Свято-Никольский храм-памятник. Братское кладбище. Крымская (Восточная) война. Симферополь: ООО «Фирма «САЛТА» ЛТД», 2013. 798 с.



**Приказ..., 1865** – Приказ № 39 от 11 марта 1865 г. о награждении 3 офицеров крестами почетного легиона за перенесение останков французских генералов // Одесский военный окр. Командующий. [Приказы по войскам Одесского военного округа за 1863–1869, 1871–1917 гг. Одесса, 1863–1917].

**Сайтов, 1912** – *Сайтов В.И.* Петербургский некрополь: В 4 т. СПб., 1912–1913. Т. 2: Д–Л. 8 + 726 с.

**Севастопольский памятник, 1876** – Севастопольский памятник. Братская могила севавтопольских защитников // *Нива*. 1876. № 13. С. 231.

**Седых, 1997** – *Седых В.Н.* Большие курганы Древней Руси // Беларусь у сістэме еўрапейскіх культурных сувязяў: Гістарычна-археалагічны зборнік. Минск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1997. С. 28–32.

**Семека, 1952** – *Семека С.А.* Военно-медицинская организация русской армии при Петре I. М., 1952. 48 с.

**Серов, 2004** – Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: «Локид-Пресс», 2004. 877 + 2 с.

**Симонов, 1966** – *Симонов К.* Герои навсегда // *Правда*. 1966. № 228, 4 декабря. С. 2.

**Смирнов, 2013** – *Смирнов Ю.Н.* Особенности культурно-исторических комплексов как пространств памяти об Отечественной войне 1812 г.: Петербург, Москва, Бородино // *Вестник СПбГУКИ*. 2013. № 1 (14), март. С. 165–170.

**Сокол, 2006** – *Сокол К.Г.* Монументальные памятники Российской империи: Каталог. М.: Вагриус Плюс, 2006. 432 с.

**Сохор, Санжаровец, 2021** – *Сохор Т.Е., Санжаровец В.Ф.* «Керченская крепость – это уже совсем другой мир...» // *Научный сборник Керченского заповедника*. Вып. VI. Симферополь, 2021. (в печати).

**Спасская, Янишевский, 2013** – *Спасская Н.Н., Янишевский Б.Е.* Лошади из санитарного захоронения 1812 г. в селе Бородино: идентификация пород // *Зоологический журнал*. 2013. Т. 9. № 9. С. 1162–1178.

**Толстой, 1904** – Толстой Л.Н. Севастополь в декабре 1854, в мае и августе 1855 года. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1904. 132 с.

**Тюхменева, 2005** – *Тюхменева Е.А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века: проблемы панегирического направления. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 327 с.

**Уортман, 2002** – *Уортман Р.С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 606 с.

**Французы..., 2012** – Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: В 3 ч. / Сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов; предисл., коммент., указ. А.М. Савинова. Ч. 1–2: Неман. Смоленск. Бородино. Вступление в Москву. Пожар Москвы. Начало отступления. На старую Смоленскую дорогу. М.: ГПИБ, 2012. 736 с.

**Храм..., 1992** – Храм Христа Спасителя в Москве: История проектирования и создания. Страницы жизни и гибели. 1813–1931 / Авт. текста Е.И. Кириченко; сот. Г.А. Иванова. М.: Планета; ТОО «Кузнецкий мост», 1992. 280 с.

**Черненко, 2020** – *Черненко В.А.* Торжественное открытие монумента императору Александру I (посвящается 185-летию открытия Александровской колонны) / *Триумф Победы в зеркале искусства: Сборник научных статей XXVI царскосельской конференции*. СПб.: Русская коллекция, 2020. С. 644–660. 716 с.

**Чернобай, 2013** – *Чернобай А.И.* Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года в русской армии // *Идеологические аспекты военной безопасности*. 2013. № 3. С. 58–64.

**Arc, 2020** – Arc de Triomphe: Paris' symbol of patriotism. [Electronic resource]. URL: <https://www.stripes.com/news/arc-de-triomphe-paris-symbol-of-patriotism-1.65746> (date of access: 20.12.2020).

**Balenbois, 2015** – *Balenbois A.-M.* La Flamme sous l'arc de triomphe. NANE Éditions, 2015. 48 p.

**Boulant, Naour, 2009** – *Boulant A., Naour J.-Y.* Le soldat inconnu. La guerre, la mort, la mémoire // *Revue historique des armées*. 2009. Т. 255. [Electronic resource]. URL: <http://journals.openedition.org/rha/6781> (date of access: 20.12.2020).

**Dalisson, 2013** – *Dalisson R.* 11 novembre: du souvenir à la mémoire. Paris, A. Colin, 2013. 296 p.

**Dalisson, 2013a** – *Dalisson R.* Les racines d'une commémoration: les fêtes de la Revanche et les inaugurations de monuments aux morts de 1870 en France (1871–1914) // *Revue historique des armées*. 2014. № 274. URL: <http://journals.openedition.org/rha/7994> (дата обращения: 20.12.2020).

**Durand, 2010** – *Durand J.* La marche héroïque du Soldat inconnu // *Liberation*. 10 novembre 2010. [Electronic resource]. URL: [https://www.liberation.fr/france/2010/11/10/la-marche-heroique-du-soldat-inconnu\\_692575/](https://www.liberation.fr/france/2010/11/10/la-marche-heroique-du-soldat-inconnu_692575/) (дата обращения: 20.12.2020).

**Hanson, 2005** – *Hanson N.* The Unknown Soldier. London: Doubleday, 2005. 474 p.

**Jagielsk, 1939** – *Jagielsk J.-F.* Le soldat inconnu: invention et postérité d'un symbole, Paris, Imago, 2005. 256 p.



Larguier, 1939 – *Larguier L.* Le Soldat inconnu. Paris: Plon, 1939. 86 p.

Lauzanne, 1921 – *Lauzanne St.* L'Hommage suprême au soldat inconnu // *Le matin*. 1921, 29 janvier.

P. 1.

Le cinquième, 1923 – Le cinquième anniversaire de la victoire // *Le matin*. 1923, 12 novembre. P. 1–2.

Naour, 2008 – *Naour J.-Y.* Le Soldat inconnu, la guerre, la mort, la mémoire. Paris: Découvertes Gallimard, 2008. 112 p.

Soudagne, 2008 – *Soudagne J.-P.* L'histoire incroyable du soldat inconnu. Rennes, Ouest-France, coll. «Écrits», 2008. 152 p.

Soulard, 2020 – *Soulard Ch.* L'histoire méconnue du Soldat inconnu. Paris: Éditions du Félin, 2020. 124 p.

Vilain, 1933 – *Vilain Ch.* Le Soldat inconnu, histoire et culte. Paris: M. d'Hartoy, 1933. 148 p.

Wagner, Matyók, 2018 – *Wagner S., Matyók Th.* Monumental change: the shifting politics of obligation at the Tomb of the Unknowns // *History & Memory*. 2018. Vol. 30 (1). Pp. 40-75.

## References

Arc, 2020 – Arc de Triomphe: Paris' symbol of patriotism. [Electronic resource]. URL: <https://www.stripes.com/news/arc-de-triomphe-paris-symbol-of-patriotism-1.65746> (date of access: 20.12.2020).

Balenbois, 2015 – *Balenbois, A.-M.* (2015). La Flamme sous l'arc de triomphe. NANE Éditions. 48 p.

Batorevich, 1997 – *Batorevich, I.I.* (1997). Chesmenskii dvorets [Chesme Palace]. St. Petersburg, White and Black. 156 p. [in Russian]

Bodyanskiï, 1850 – *Bodyanskiï, P.I.* (1850). Dostoprimechatel'nosti Poltavy [Sights of Poltava]. Poltava, printing house of the Provincial government. 136 p. [in Russian]

Boulant, Naour, 2009 – *Boulant, A., Naour, J.-Y.* (2009). *Le soldat inconnu. La guerre, la mort, la mémoire*, *Revue historique des armées*. T. 255. [Electronic resource]. URL: <http://journals.openedition.org/rha/6781> (date of access: 20.12.2020).

Boyarintsev, 2013 – *Boyarintsev, V.I.* (2013). 1812. Polkovodtsy Otechestvennoi voiny [1812. Generals of the Patriotic War]. Moscow, Book World. 287 p. [in Russian]

Buchnevich, 1902 – *Buchnevich, V.E.* (1902). Zapiski o Poltave i ee pamyatnikakh [Notes about Poltava and its monuments]. Poltava, typographic-lithographic provincial board. 449 p. [in Russian]

Bulgakov, 1999 – *Bulgakov, S.N.* (1999). Razmyshleniya o voine [Reflections on the War]. Filosofiyaimeni. Ikona i ikonopochitanie. Moscow; St. Petersburg, Art, Inapress, vol. 2, pp. 343-377. [in Russian]

Chernenko, 2020 – *Chernenko, V.A.* (2020). Torzhestvennoe otkrytie monumenta imperatoru Aleksandru I (posvyashchaetsya 185-letiyu otkrytiya Aleksandrovskoi kolonny) [The grand opening of the monument to Emperor Alexander I (dedicated to the 185th anniversary of the opening of the Alexander Column)]. *Triumf Pobedy v zerkale iskusstva: sbornik nauchnykh statei XXVI tsarskosel'skoi konferentsii*. St. Petersburg: Russian collection, pp. 644-660. [in Russian]

Chernobai, 2013 – *Chernobai, A.I.* (2013). Prazdnovanie stoletnego yubileya Otechestvennoi voiny 1812 goda v russkoi armii [Celebrating the centenary of the Patriotic War of 1812 in the Russian army]. *Ideologicheskie aspekty voennoi bezopasnosti*. 3: 58-64. [in Russian]

Dalisson, 2013 – *Dalisson, R.* (2013). 11 novembre: du souvenir à la mémoire. Paris, A. Colin. 296 p.

Dalisson, 2013a – *Dalisson, R.* (2014). Les racines d'une commémoration: les fêtes de la Revanche et les inaugurations de monuments aux morts de 1870 en France (1871–1914). *Revue historique des armées*. 274. [Electronic resource]. URL: <http://journals.openedition.org/rha/7994> (date of access: 20.12.2020).

Den..., 2020 – Den' neizvestnogo soldata. 3 dekabrya 1966 [Day of the Unknown Soldier. December 3, 1966]. 2020. Portal Istoriya RF. [Electronic resource]. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/dien-nieizviestnogo-soldata> ([in Russian])

Durand, 2010 – *Durand, J.* (2010). La marche héroïque du Soldat inconnu. *Liberation*. 10 novembre. [Electronic resource]. URL: [https://www.liberation.fr/france/2010/11/10/la-marche-heroique-du-soldat-inconnu\\_692575/](https://www.liberation.fr/france/2010/11/10/la-marche-heroique-du-soldat-inconnu_692575/) (date of access: 20.12.2020).

Frantsuzy..., 2012 – Frantsuzy v Rossii: 1812 god po vospominaniyam sovremennikov-inostrantsev: V 3 ch. Ch. 1–2: Neman. Smolensk. Borodino. Vstuplenie v Moskvu. Pozhar Moskvu. Nachalo otstupleniya. Na staruyu Smolenskuyu dorogu [French in Russia: 1812 according to the memoirs of contemporaries-foreigners: In 3 chapters. Ch. 1-2: Neman. Smolensk. Borodino. Entry to Moscow. Fire of Moscow. The beginning of the retreat. On the old Smolensk road]. Moscow, GPIB. 736 p. [in Russian]

Gavrilova, 2004 – *Gavrilova, N.A.* (2004). 1812 god: vliyanie gosudarstvennoi ideologii na vospriyatie i izuchenii voiny [1812: the influence of state ideology on the perception and study of war]. *Novyi istoricheskii vestnik*. 11. [Electronic resource]. URL: [http://www.nivestnik.ru/2004\\_2/07.shtml](http://www.nivestnik.ru/2004_2/07.shtml) [in Russian]

Gorolevich, Ilyukhin, 2018 – *Gorolevich, I.E., Ilyukhin, A.A.* (2018). Voенно-sanitarnoe delo v russkoi armii v period voennoi kampanii 1812 g. [Military sanitary affairs in the Russian army during the military campaign of 1812]. *Opera Medica Historica. Trudy po istorii meditsiny: Al'manakh ROIP*, vol. 3. Moscow, LLC "HELENPRO", pp. 265-275. [in Russian]

- Hanson, 2005** – *Hanson, N.* (2005). *The Unknown Soldier*. London: Doubleday. 474 p.
- Il'in, 2021** – *Il'in, E.V.* (2021). *Goroda voinskoi slavy Rossii* [Cities of Military Glory of Russia]. St. Petersburg. In print. [in Russian]
- Ivanov, 2007** – *Ivanov, N.I.* (2007). *Bratskie mogily i drugie voinskie zakhroneniya 1812 goda na Borodinskom pole* [Mass graves and other military burials of 1812 on the Borodino field]. *Epokha napoleonovskikh vojn: lyudi, sobytiya, idei: Materialy Kh Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, Museum-panorama “Battle of Borodino”, pp. 120-142. [in Russian]
- Jagielsk, 1939** – *Jagielsk J.-F.* (2005). *Le soldat inconnu: invention et postérité d'un symbole*. Paris, Imago. 256 p.
- K risunkam, 1898** – K risunkam [To drawings]. *Niva*. 34: 676-677. [in Russian]
- Khram..., 1992** – *Khram Khrista Spasitelya v Moskve: Istoriya proektirovaniya i sozdaniya. Stranitsy zhizni i gibeli. 1813–1931* [Cathedral of Christ the Saviour in Moscow: History of design and creation. Pages of life and death. 1813–1931]. Moscow, Planet; Kuznetsky Most LLP. 280 p. [in Russian]
- Krasnov, 1924** – *Krasnov, P.N.* (1924). *Venok na mogilu neizvestnogo soldata Imperatorskoi rossiiskoi armii* [A wreath on the grave of an unknown soldier of the Imperial Russian Army]. Warsaw. [Electronic resource]. URL: <https://www.pravmir.ru/venok-na-mogilu-neizvestnogo-soldata-imperatorskoy-rossiyskoy-armii/> [in Russian]
- Kropotov, 2015** – *Kropotov, V.V.* (2015). *Kurgany s «kollektivnymi pogrebeniyami» v issledovaniyakh Tat'yany Nikolaevny Troitskoi* [Mounds with "collective burials" in the research of Tatiana Nikolaevna Troitskaya]. *Istoriya i arkheologiya Kryma*. 2: 50-53.
- Krotov, 2014** – *Krotov, P.A.* (2014). *Bitva pod Poltavoi. Nachalo Velikoi Rossii* [Battle of Poltava. The beginning of Great Russia]. St. Petersburg, Faces of Russia. 556 p. [in Russian]
- Larguier, 1939** – *Larguier, L.* (1939). *Le Soldat inconnu*. Paris, Plon. 86 p.
- Larin, 1911** – *Larin, I.L.* (1911). *Pervaya Russkaya voennaya apteka: Istoricheskii ocherk* [The First Russian Military Pharmacy: A Historical outline]. St. Petersburg, Publishing house. Society of Pharmacists of the War and Naval Department. 42 p. [in Russian]
- Lauzanne, 1921** – *Lauzanne St.* (1921). *L'Hommage suprême au soldat inconnu*. *Le matin*, 29 janvier, p. 1.
- Le cinquième, 1923** – *Le cinquième anniversaire de la victoire*. *Le matin*. 12 novembre, pp. 1-2.
- Lebedev, 1972** – *Lebedev, A.K.* (1972). *Vasilii Vasil'evich Vereshchagin: Zhizn' i tvorchestvo. 1842–1904* [Vasily Vasilievich Vereshchagin: Life and Work. 1842–1904]. Moscow, Art. 396 p. [in Russian]
- Lyubin, 2014** – *Lyubin, D.V.* (2014). *Voinskie pamyatniki XIX – nachala XX v. v Berline, posvyashchennye Osvoboditel'noi voine* [Military monuments of the 19th - early 20th centuries in Berlin, dedicated to the War of Independence]. *Nauchnye trudy*. 29: 184-197. [in Russian]
- Makhaev, 1914** – *Makhaev, S.K.* (1914). *Podvizhnitsy miloserdiya. Russkie sestry miloserdiya* [Ascetics of mercy. Russian Sisters of Mercy]. Moscow. 144 p. [in Russian]
- Naour, 2008** – *Naour J.-Y.* (2008). *Le Soldat inconnu, la guerre, la mort, la mémoire*. Paris, Découvertes Gallimard. 112 p.
- Pamyatnik..., 2010** – *Pamyatnik v vospominanie srazhenii pri Polotske v 1812 g.* [A memorial to the battle of Polotsk in 1812]. *Sost., primech. i vstup. st. A.I. Sudnik. Polotsk, Polotsk book publishing house*. 64 p. [in Russian]
- Patsifizm..., 1998** – *Patsifizm v istorii idei i dvizheniya mira* [Pacifism in the history of the idea and movement of the world]. Moscow, IVI RAN. 289 p. [in Russian]
- Pavlenko, 2019** – *Pavlenko, V.S.* (2019). *Neizvestnyi soldat* [Unknown Soldier]. *Komm. O.E. Ivanova. Nachalo: Zhurnal instituta filosofii i bogosloviya*. 36: 207-217. [in Russian]
- Polyakov, Shavshin, 2013** – *Polyakov, G., Shavshin, V.* (2013). «*Za Veru, Tsarya i Otechestvo. Svyato-Nikol'skii khram-pamyatnik. Bratskoe kladbishche. Krymskaya (Vostochnaya) voina* [“For Faith, Tsar and Fatherland”. St. Nicholas Church Monument. Fraternal cemetery. Crimean (Eastern) War]. Simferopol, LLC “Firm” SALTA “LTD”. 798 p. [in Russian]
- Pozhar..., 1898** – *Pozhar Moskvy i otstuplenie frantsuzov, 1812 god: Vospominaniya serzhanta Burgonya* [Fire of Moscow and the retreat of the French, 1812: Memoirs of Sergeant Bourgogne]. *Per. s fr. L.G. 2-e izdanie. St. Petersburg, A.S. Suvorin. XVI + 286 p.* [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html> [in Russian]
- Prikaz..., 1865** – *Prikaz №39 ot 11 marta 1865 g. o nagrazhdenii 3-kh ofitserov krestami pochetnogo legiona za perenesenie ostankov frantsuzskikh generalov* [Order No. 39 of March 11, 1865 on awarding 3 officers with the crosses of the Legion of Honor for transferring the remains of French generals]. *Odesskii voennyi okr. Komanduyushchii: Prikazy po voiskam Odesskogo voennogo okruga za 1863–1869, 1871–1917 gg.* Odessa, 1863–1917. [in Russian]
- Saitov, 1912** – *Saitov, V.I.* (1912–1913). *Peterburgskii nekropol': V 4 t.* [Petersburg necropolis: In 4 volumes]. T. 2: D–L. St. Petersburg. 8 + 726 p. [in Russian]
- Sedykh, 1997** – *Sedykh, V.N.* (1997). *Bol'shie kurgany Drevnei Rusi* [Large mounds of Ancient Rus]. *Belarus' u sisteme eŭrapeiskikh kul'turnykh suvyazyay: Gistarychna-arkhealagichny zbornik*. Minsk, Institute of History of the Academy of Sciences of Belarus, pp. 28-32. [in Russian]

- Semeka, 1952** — *Semeka, S.A.* (1952). Voенно-meditsinskaya organizatsiya russkoi armii pri Petre I [Military medical organization of the Russian army under Peter I]. Moscow. 48 p. [in Russian]
- Serov, 2004** — *Serov, V.* (2004). Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii [Encyclopedic Dictionary of winged words and expressions]. Moscow, "Lokid-Press". 877 + 2 p. [in Russian]
- Sevastopol'skii pamyatnik, 1876** — Sevastopol'skii pamyatnik. Bratskaya mogila sevastopol'skikh zashchitnikov [Sevastopol monument Mass grave of the Sevastopol defenders]. *Niva*. 13: 231. [in Russian]
- Simonov, 1966** — *Simonov, K.* (1966). Geroi navsegda [Heroes forever]. *Pravda*. 228. 4 December, p. 2. [in Russian]
- Smirnov, 2013** — *Smirnov, Yu.N.* (2013). Osobennosti kul'turno-istoricheskikh kompleksov kak prostranstv pamyati ob Otechestvennoi voine 1812 g.: Peterburg, Moskva, Borodino [Features of cultural and historical complexes as spaces of memory of the Patriotic War of 1812: Petersburg, Moscow, Borodino]. *Vestnik SPbGUKI*. 1(14), March, pp. 165-170. [in Russian]
- Sokhor, Sanzharovets, 2021** — *Sokhor, T.E., Sanzharovets, V.F.* (2021). "Kerchenskaya krepost' — eto uzhe sovsem drugoi mir..." ["The Kerch Fortress is a completely different world ..."]. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika, vyp. VI*. Simferopol. In print. [in Russian]
- Sokol, 2006** — *Sokol, K.G.* (2006). Monumental'nye pamyatniki Rossiiskoi imperii: Katalog [Monumental Monuments of the Russian Empire: Catalog]. Moscow, Vagrius Plus. 432 p. [in Russian]
- Soudagne, 2008** — *Soudagne J.-P.* (2008). L'histoire incroyable du soldat inconnu. Rennes, Ouest-France, coll. «Écrits». 152 p.
- Soulard, 2020** — *Soulard Ch.* (2020). L'histoire méconnue du Soldat inconnu. Paris, Éditions du Félin. 124 p.
- Spasskaya, Yanishevskii, 2013** — *Spasskaya, N.N., Yanishevskii, B.E.* (2013). Loshadi iz sanitarnogo zakhoroneniya 1812 g. v sele Borodino: identifikatsiya porod [Horses from the sanitary burial of 1812 in the village of Borodino: breed identification]. *Zoologicheskii zhurnal*. 9(9): 1162-1178. [in Russian]
- Tolstoi, 1904** — *Tolstoi, L.N.* (1904). Sevastopol' v dekabre 1854, v mae i avguste 1855 goda [Sevastopol in December 1854, in May and August 1855]. Moscow, Typo-lithography I.N. Kushnerev and K<sup>o</sup>. 132 p. [in Russian]
- Tyukhmeneva, 2005** — *Tyukhmeneva, E.A.* (2005). Iskusstvo triumfal'nykh vrat v Rossii pervoi poloviny XVIII veka: problemy panegiricheskogo napravleniya [The art of the triumphal gates in Russia in the first half of the 18th century: problems of the panegyric direction]. Moscow, Progress-Tradition. 327 p. [in Russian]
- Uortman, 2002** — *Uortman, R.S.* (2002). Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoi monarkhii. T. 1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I [Power Scenarios: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy. T. 1: From Peter the Great to the death of Nicholas I]. Moscow, OGI. 606 p. [in Russian]
- Venikeev, 1986** — *Venikeev, E.V.* (1986). Sevastopol' i ego okrestnosti [Sevastopol and its surroundings]. Moscow, Art. 175 p. [in Russian]
- Vilain, 1933** — *Vilain, Ch.* (1933). Le Soldat inconnu, histoire et culte. Paris, M. d'Hartoy. 148 p.
- Vyskochkov, 2018** — *Vyskochkov, L.V.* (2018). Nikolai I i ego epokha. Ocherki istorii Rossii vtoroi chetverti KhIKh veka [Nicholas I and his era. Essays on the history of Russia in the second quarter of the nineteenth century]. Moscow, Academic project. 999 p. [in Russian]
- Wagner, Matyók, 2018** — *Wagner, S., Matyók, Th.* (2018). Monumental change: the shifting politics of obligation at the Tomb of the Unknowns. *History & Memory*. 30(1): 40-75.
- Zaglukhinskii i dr., 1912** — *Zaglukhinskii, V.O., Kuposov, V.P., Fomin, I.V.* (1912). Organizatsiya i rabota voенно-meditsinskoi sluzhby russkoi armii v Otechestvennuyu kampaniyu 1812 goda [Organization and work of the military medical service of the Russian army during the Patriotic campaign of 1812]. Moscow, A. Snegireva's Printing House. 210 p. [in Russian]
- Zelov, 2002** — *Zelov, D.D.* (2002). Ofitsial'nye svetskie prazdniki kak yavlenie russkoi kul'tury kontsa XVII — pervoi poloviny XVIII veka: Istoriya triumfov i feierverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety [Official secular holidays as a phenomenon of Russian culture in the late 17th — first half of the 18th century: The history of triumphs and fireworks from Peter the Great to his daughter Elizabeth]. Moscow, URSS. 303 p. [in Russian]
- A. R., 1876** — *A.R.* (1876). Dva dnya v Sevastopole [Two days in Sevastopol]. *Sanktpeterburgskie vedomosti*. 22: 3. [in Russian]

## Моделирование семиотического пространства концепта «неизвестный солдат» в Российской империи

Евгений Васильевич Ильин <sup>а</sup>, Виктория Бередникова <sup>а</sup>, Татьяна Евгеньевна Сохор <sup>а, \*</sup>

<sup>а</sup> Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье рассматривается история создания концепта «неизвестный солдат» с ретроспективной точки зрения, выявляются основные этапы его моделирования и организации семиотического пространства. Формирование понятия в общественном сознании происходило в течение нескольких столетий, начиная с эпохи Петра I, когда европейская культура была внедрена в патриархальное российское государство. В исторических исследованиях, посвященных крупным российским военным событиям, концепт «неизвестный солдат» слабо отмечался переходом от храма-памятника как благодарности Богу за дарованную победу к монументальной скульптуре, на первых порах объединяющей религиозное и светское фиксирование исторической памяти. О проблеме увековечения и сохранения памяти защитников Отечества в конце XX – начале XXI вв. написано немало различных работ, однако к истории появления и развития концепта «неизвестный солдат» отечественное научное сообщество не обращалось. Отсутствие четких рамок в определении исследуемого понятия актуализирует данную тему, способствуя ее всестороннему изучению.

Неисчислимы жертвы Великой Отечественной войны вызвали в российском (советском) обществе культурную саморефлексию по отношению к безымянным героям, которая привела к необходимости создания концепта «неизвестный солдат», формированию семиотического пространства вокруг него и введению понятия в государственную идеологию.

**Ключевые слова:** неизвестный солдат, Первая мировая война, война 1812 года, Северная война, памятники, эпитафии, мемориализация, коммеморация, Крымская кампания, историческая память.

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [civi@mail.ru](mailto:civi@mail.ru) (Е.В. Ильин), [berednikova3@bk.ru](mailto:berednikova3@bk.ru) (В. Бередникова), [sohor@mail.ru](mailto:sohor@mail.ru) (Т.Е. Сохор)